(cc) BY

Козлов Вячеслав Александрович
учитель
МОУ «Гимназия №7»
г. Подольск, Московская область

ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТИВНОЕ ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ

Аннотация*: в статье поднимаются проблемы лингвокультурологического характера. Среди прочего проводится анализ функционирования языка как " зеркала души народа." Подробным образом рассматривается ряд объективных исторических и природных факторов, которые гипотетически могут или могли оказывать влияние на становление национального языка. Исследование осуществляется на трех уровнях: грамматическом, лексическом и фонетическом.*

Ключевые слова*: менталитет, языковая картина мира, культурный концепт, генетический код, этнос, мировоззрение, семантический сдвиг, денотат, традиции, фонетика, лексика, грамматика, рельеф и ландшафт страны.*

Введение

У каждого народа свой исторический путь, свои традиции, свое представление о чести и достоинстве. Порой система этих мировоззрений может складываться тысячелетиями. Конечным результатом формирования подобной системы общих взглядов и ценностей у значительной группы людей становится возникновение нации и государства. Признаками нации являются:

– общность и преемственность традиций внутри вышеуказанной группы индивидов;

– принадлежность к одной этнической группе;

– владение одним и тем же языком как родным;

– осознание себя частью конкретного этноса.

Не последнюю роль в данном случае играет национальный язык. Именно он является «зеркалом души» человека и всего народа в целом. Через язык можно

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сквозь века познать традиции наших предков, как жили люди еще в дохристианскую эпоху. Язык хранит генетический код каждого поколения.

Цель нашего исследования будет состоять в попытке анализа некоторых аспектов языковой картины мира славян русских людей. Иными словами, мы попытаемся объяснить, как многовековые традиции двух народов, их быт, культура нашли свое отражение в национальном языке.

О языковой картине мира славян и русских

Итак, что такое эта «языковая картина мира»? Строго говоря, это понятие можно определить как набор или систему объективных представлений об окружающем мире, которые находят свое отражение в языке отдельно взятого народа. ЯКМ каждого этноса формируется, конечно, не спонтанно, но под влиянием исторических внешних факторов. Перечислим некоторые из них:

– ландшафт территории, где проживает рассматриваемый этнос;

– традиции, нравы, обычаи (формируют менталитет и находят свое отражение в пословицах, поговорках, присказках и т. д.);

– погодные условия и климат (влияют на характер людей, а, следовательно, и на язык).

О влиянии природных условий на фонетический аспект языка

Каждый национальный язык (в том числе и русский) хранит опыт, накопленный тысячелетиями. Причем связь веков можно проследить на всех уровнях: в лексике, грамматике и фонетике. Пройдемся непосредственно по критериям, формирующим ЯКМ, и посмотрим, как это работает на примере русского языка. В жизни славян, а после и русских людей, особую роль играл ряд географических факторов, служивших своего рода ядром для формирования не только народного характера, но и наложивших свой культурный отпечаток на язык наших предков. Если говорить обобщенно, то огромное влияние на формирование ЯКМ русского народа оказал ландшафт нашей страны. Однако, «ландшафт» – это очень широкое понятие, поэтому мы разделяем его несколько основных составляющих: равнина (степь), лес, река.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Большое значение имеет географическое расположение страны для фонетического облика национального языка. Как это происходит? Рассмотрим такой пример. Изначально наше государство, в особенности европейская его часть, – это равнина с огромными лесными массивами, подчас непролазными.

Лес воспринимался славянами как место опасное, где подчас могли и ограбить; а потому, если уж идти через него, то лучше было этому лесу уподобиться, дабы тебя не заметили. И здесь, видимо, вполне оправдана так называемая звукоподражательная теория происхождения многих слов, когда человек произносил слова словно шепотом, подобно шороху или шелесту листьев в лесу.

Совсем иная картина происходила на реке.

Река, как элемент ландшафта, оставляет в культурном коде русского человека в основном положительные эмоции. Все эпитеты, которыми награждаются в нашем языке реки, имеют по большей части положительную эмоциональную окраску. (Как тут не вспомнить Волгу-матушку или Дон-батюшку?) Вышеозначенное утверждение, безусловно, имеет также и весьма обоснованные исторические причины.

«Он [русский человек] любил свою реку, никакой другой стихии своей страны не говорил в песне таких ласковых слов – и было за что. При переселениях река указывала ему путь, при поселении она-неизменная его соседка: он жался к ней, на её непоёмном берегу ставил своё жильё, село или деревню.» [1, с 44].

Большинство рек России равнинные. Они текут через огромные пространства, зачастую степные. Этот факт тоже оставил свой след в фонетическом оформлении русского языка.

Дело в том, что в нашем языке отсутствует категория напряженности / ненапряженности гласных (в отличие, скажем, от немецкого).

Гипотетически можно предположить, что это связано прежде всего с равнинным ландшафтом России. Видимо, наши предки выработали способность растягивать гласные звуки практически до бесконечности. Конечно, это объяснялось надобностью слышать друг друга на дальних расстояниях (например, во

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

время военных действий). Отсюда хрестоматийное и почти фольклорное междометие эге-гей, которым, как мы знаем, пользовались былинные богатыри, когда находились на значительном удалении друг от друга. Кроме того, ведь все это осуществлялось без подручных средств. Вот и стали гласные русского языка протяжными и широкими, такими же как Волга-матушка или Дон-батюшка.

Безусловно, это можно проследить и в фольклоре. Из-за некоторого рода «аморфности» наших гласных (то есть, возможности растягивать их) наши песни славятся всем известными лирическими мотивами, подчас грустными и тоскливыми.

Зачастую вышеупомянутая фонетическая особенность может быть оформлена даже графически:

Не для меня-я-я-я при-дё-ё-ёть весна-а-а…

(старинная русская казачья песня) [4].

Еще один немаловажный пункт в фонетическом аспекте – это отсутствие придыхаемых (аспирируемых) согласных. Они есть, между прочим, у многих кавказских народов. А вот в русском языке согласные [p, t, k] не аспирируются. Явления аспирации (Behauchung) в нашем языке не наблюдается. Отчего так происходит? Бытует мнение, что такое существует только в языках горных народов или народов, исторически живших в горах. Русские всегда жили на равнине. Вот и еще один пример того, как ландшафт страны влияет на формирование общего облика языка.

Отражение быта славян в лексике языка

Обращаясь к «Курсу русской истории» В.О. Ключевского, находим весьма любопытное замечание автора «…бытовая практика дикого азиата сходилась здесь с географическим воззрением образованного грека» [1, с. 28].

Довольно точное высказывание, характеризующее нравы и обычаи наших предков, не так ли? В действительности, это своего рода метафора, отражающая быт славян в дохристианскую и постхристианскую эпоху. Но как те далекие уже для нас традиции увидеть сегодня в языке? Очень просто. У того же Ключевского читаем далее: «Описывая языческие обычаи радимичей, вятичей, северян,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кривичей она [летопись]замечает, что на «тех бесовских игрищах умыкаху жены себе…». То есть, существовал так называемый обряд умычки (кражи) невесты. Об этом слове сейчас забыли, но ведь никто не забыл, что и сейчас есть разговорный глагол «умыкнуть» [1, с. 78]

Или вот другой пример из столь же древних времен и тоже из сферы лексики.

Задумывались ли мы когда-нибудь об этимологии слова «жертва»? Приходило ли кому- то в голову, что грубый глагол «жрать» очень близкий родственник этому существительному? Это довольно легко объясняется, ведь наши предки были язычниками, и вера требовала от них приносить жертву идолам богов; а те, в свою очередь, должны были подношение «пожрать». Отсюда видна этимологическая связь (жертва-жратва-жрать)

Нельзя не упомянуть в данном случае и своеобразный календарь наших предков, из коего понимаем, что огромную роль для них играли силы природы.

Современные русские	украинские	белорусские	древнерусские
январь	січень	студзень	сечень
февраль	лютий	люты	лютень
март	березень	сакавік	березозол
апрель	квітень	красавік	цветень
май	травень	травень	травень
июнь	червень	чэрвень	кресень
июль	ліпень	ліпень	липень
август	серпень	жнівень	серпень
сентябрь	вересень	верасень	вересень
октябрь	жовтень	кастрычнік	листопад
ноябрь	листопад	лістапад	грудень
декабрь	грудень	снежань	стужень

Примечание: [5, с. 205].

Как видно из приведенной выше таблицы, иногда можно наблюдать явление так называемого семантического сдвига, когда слово, имеющее ранее одно значение, с течением времени его изменило. Подобное могло происходить в том числе и из-за разных погодных и природных условий (если ж мы говорим о

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

именно о календаре). Так, словом «листопад» в России в старину обозначали октябрь, а вот в современной Украине это ноябрь. Собственно, понятно почему. Ведь на Украине холода наступают на месяц позже. Или же еще иллюстрация:

Prosinec – декабрь (в Чехии) и январь (в Словении). (Связано с началом прибавления суток. Происходит от глагола «сиять») [5, с. 115].

Очевидно, что фокус значения слова сдвигается на другой денотат, поскольку день в Чехии из-за географического положения начинает прибавляться раньше, чем в Словении.

Конечно, для нас вполне очевидно, что ЯКМ любого народа не является некой константой, и с течением времени она может претерпевать значительные изменения, так как и нравы людей меняются, да и прогресс не стоит на месте. А это значит, что обновляется лексика языка. При этом старые слова могут либо вовсе переходить в разряд историзмов, либо претерпевать семантический сдвиг. Такое произошло, например, со словами «самострел» (ранее означало «арбалет», теперь – «намеренный выстрел в себя»), «негодяй» (ранее «человек, негодный к воинской службе», теперь – «плохой человек») и т. д.

Однако, одно остается более или менее постоянным в ЯКМ любого народа. Это так называемый набор культурных концептов. Они, пожалуй, не меняются на протяжении столетий.

Феномен культурного концепта. Культурные концепты русских людей

Культурный концепт – весьма значимое явление в лингвокультурологии.

Говоря об этом феномене, логичнее даже обсуждать не один отдельно взятый, но целый набор определенных ментальных констант, формирующихся континуально на протяжении всего хода истории.

По Ю.С. Степанову «это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека». Нельзя не заметить, что эти самые концепты являются своего рода «осевыми центрами», вокруг которых строится «здание культурного кода» представителя отдельно взятого народа. Вот как это выражается через язык [6].

Для примера возьмем русский народ:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Наш культурный код базируется на следующих понятиях: «душа», «Бог и религия», «власть», «Родина», «любовь к природе» и многое другое.

Обсудим вышеназванные нами понятия

а) Понятие «души» всегда имело для нашего народа первостепенное значение. Мы думаем не головой, но душой и сердцем. В пятки у нас уходит душа. Когда человек беден, то говорят, что «за душой ни гроша». В сравнении, скажем, с англо-саксонской традицией, где господствует концепт физического и телесного, в русском и иных славянских языках действует как раз противоположное правило:

Сравним два местоимения, а именно английское somebody и русское кто-то.

В английском это дословно означает «некоторое тело», а в русском семантика самого слова размыта так же, как и понятие самого слова «душа»

Возможно, важность этого понятия связана с традиционной религиозностью многих русских людей. Поэтому из концепта (а) явственно следует концепт (б) – «вера и бог»

б) Наше исследование мы начали с примеров, когда наши предки еще были язычниками. Однако это не исключает того, что они уже и тогда были религиозны. Культурный концепт «веры и божественного предназначения» надолго определил историческую роль и нашего государства, и нашего языка как объединяющего все российское государство фактора. Недаром наш национальный гимн написан на русском языке, ведь именно он понятен всем этносам, живущим в России. Кроме того, и в современном, и в старом (имперском) гимне нашей страны упоминается Бог:

Боже, Царя храни! Сильный, державный, Царствуй на славу, на славу нам! Царствуй на страх врагам, Царь православный! Боже, Царя храни!	Одна ты на свете, одна ты такая, Хранимая Богом родная земля!

Примечание: [7, с. 206, Т2].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

в) Исторически в России важную роль играла доктрина так называемой официальной народности, заключавшаяся в трех культурно-исторических концептах: православие-самодержавие-народность. Эта идея была сформулирована С.С. Уваровым, крупным государственным деятелем николаевского времени [3, с. 364].

Исходя из этой концептуальной идеи, можно сделать вывод о некоем божественном предназначении власти в российской языковой картине мира. Причем абсолютно неважно, кто воплощает эту власть: император, президент или генеральный секретарь. В России всегда был некоторый культ личности главы государства, потому что он- помазанник Божий. Это можно проследить, например, во фразеологизмах:

Царь в голове (с царем в голове) – быть очень умным.

Без царя в голове – быть глупым.

И, конечно, в произведениях многих русских классиков подобное отношение к власти тоже можно проследить:

И чтоб избежать напасти,
Излишек нам был без тягот,
Раз власти – на то они власти,
А мы лишь простой народ [2, с. 272].
(С.А. Есенин «Анна Снегина»)

Даже из этого небольшого отрывка авторства великого поэта становится ясно, что в нашем культурном коде заложено некоторое упование на доброго царя, на власть. Во главе русского народа всегда должен быть, так сказать, отец нации, который поведет людей к светлому будущему:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин на совесть народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил [8]
(С.В. Михалков «Гимн СССР 1944 год)

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

г) Следующим важным концептом языковой картины мира русского народа является концепт Родины. И здесь возникает довольно старая, но все еще актуальная проблема отождествления главы государства (власти) с понятием родной страны. Думается, что исторические корни данного феномена стоит искать еще в средних веках, когда многих русских князей церковь после их смерти объявляла святыми. Неудивительно, что наши войны ходили на войну с их именем на устах. Молиться равноапостольным князьям означало то же, что молиться за Отечество. И понятно, что после подобное благоговейное отношение перешло и на императоров всероссийских, и на всех остальных руководителей нашего государства.

Святой Георгий помогает нам не зря.
За Веру, за Русь-Матушку, за Батюшку Царя.
Смелей! Вперёд,
Гусары, гренадеры, егеря!
Ура, свободному Отечеству, Ура! [9].

Здесь явственно отражена та самая триада С.С. Уварова (теория официальной народности), которая, собственно, и подразумевает, что солдат, защищая царя, защищает и веру, и Отечество. Поэтому власть в России всегда отождествлялась с Родиной. Во все времена. Как не вспомнить тут хрестоматийное, почти стереотипное «За Родину! За Сталина!»?

В этом смысле Россия, конечно, очень консервативное и архаичное государство, что, как мы видим, прослеживается и в текстах, демонстрирующих взаимоотношения власти и простого народа.

д) Если говорить о таком немаловажном культурном концепте, как концепт «любви к родной природе», то стоит отметить определенные стержневые вехи, которые данный вышеозначенный концепт формируют.

Мы уже упоминали о значимости рек, равнин и степей для языковой картины мира русского народа. Но, думается, что в каждой культуре есть также и свое «национальное» дерево. Конечно, для нашего народа таким деревом является береза. Она – олицетворение Родины, чистоты и скромности.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В старину у славян было поверье, что в березах живут души молодых трагически погибших женщин. Именно поэтому это дерево являет собой воплощение женского начала нашей страны:

Матерь, родная Россия…
Вольная россыпь берез…
Как ты певуче красива
Жемчугом утренних рос! [10]

Еще не менее важными «национальными» деревьями для нашего народа являются клен, липа и рябина. Множество народных песен посвящено этим деревьям, множество стихов о них написано:

Рябина	Клен	Липа
Покраснела рябина, Посинела вода, Месяц, всадник унылый, Уронил повода.	Клен ты мой опавший, Клен заледенелый, Что стоишь нагнувшись Под метелью белой?	А за окном под метельные всхлипы, В диком и шумном метельном чаду, Кажется мне – осыпаются липы, Белые липы в нашем саду.

Примечание: [2, с. 56,391].

О значимости этих «древесных» концептов свидетельствует еще огромное количество фразеологизмов, где присутствуют эти стержневые понятия.

Например: дать березовой каши – высечь кого-то наказать; пень березовый- тупица, дурак; тонкий как березка- стройный.

Ободрать как липку- обокрасть, лишить всего; липовый документ- фальшивый документ; не лыком шит- об опытном человеке; лыка не вяжет- об очень пьяном человеке, который не способен выполнять даже простую работу(в старину вязание лыка относилось к простой работе как и колка баклуш, отсюда фразеологизм «бить баклуши», то есть заниматься ерундой, ничего не делать)

В самом деле, дерево с дохристианских времен окружало русских людей. Из него строили, делали предметы мебели, даже изготавливали обувь.

Поэтому мы, безусловно, нация, в которой глубоко укоренилось уважительное отношение к природе. Это проявляется на всех уровнях: начиная с

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сакрального преклонения наших предков перед языческими богами и заканчивая сегодняшним днем, когда мы продолжаем хранить многовековой опыт народа нашего в том числе и с помощью языковых средств (примеры выше)

Грамматический аспект

Думается, не будет ни для кого секретом то утверждение, что грамматика любого языка подвержена влиянию объективных факторов исторического процесса в неменьшей степени, чем лексика и фонетика.

Если говорить о некоторых грамматических категориях более предметно, то в целом нетрудно заметить, что вместе с естественным ходом времени любой язык проходит эволюционный путь последовательного упрощения своих грамматических структур. Рассмотрим это утверждение на примере времен глагола. Представляется вполне очевидным, что предки наши представляли себе ход времени совсем по-иному. Так, в древнерусском языке система временных форм была несколько отличной от той, которой мы пользуемся сегодня. Этим прародитель русского языка гораздо более напоминал современный немецкий или английский.

Такая «разветвленность» временного сознания связана, думается с тем, что в средневековой России долгое время отсутствовало централизованное государство, а значит, и единые стандарты счета времени. Это не могло не сказаться на языке. Такое же явление могло наблюдаться и в городах Западной Европы, где в силу политической раздробленности (например, в Германии) каждое княжество само определяло начало и конец суток. Поэтому можно говорить о наличии в древнерусском языке таких времен, как аорист, имперфект и плюсквамперфект. Стоит также упомянуть такой исторический факт, как кардинальное отличие восприятия времени суток в силу устройства первых часов, известных нам с допетровского времени. Дело в том, что первые куранты, установленные на Спасской башне Московского Кремля, имели вовсе не 12 делений, а 17. Ночное и дневное время исчислялось отдельно друг от друга, при этом стрелка часов не двигалась, а двигался сам циферблат. Начиная с Петровского времени все изменилось. Однако и теперь в языке можно встретить выражения «два часа дня», «три часа

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ночи». Мы как будто продолжаем отдельно считать часы разного времени суток. Поэтому для русского языка того времени было важно подчеркнуть, уточнить в какой момент речи происходит то или иное действие, завершено ли оно полностью или нет. Это и выражается в перфектных временах. Они как бы разграничивали один момент речи от другого, уточняли его начало и конец. Ведь на первых устройствах, как известно, была лишь одна стрелка (показывала часы), поэтому уточнить время поминутно наши предки не имели возможности. Кстати, следы перфектных форм остались и в современном русском. Как не вспомнить традиционный зачин всех русских сказок «жили-были», где были- вспомогательный глагол давно прошедшего времени? Или ещё фраза: «Я только что пришел». В принципе, это аналог английского „ I have just come», а значит, такую форму можно назвать отголоском перфекта.

Становится ясным, что объективные исторические причины привели к исчезновению в русском аориста и иных ныне не существующих форм. Создалось единое государство, народ стал воспринимать время одинаково и в столице, и в провинции. В результате мы сегодня имеем гораздо более простую систему времен. Для сравнения в Германии единое государство образовалось много позже, поэтому многие архаичные формы сохранились как в грамматике, так и в лексике. Единый государственный язык сложился лишь в 19 веке, оттого и такие различия в устройстве языков.

Заключение

Здесь уже стоит подвести итог нашему небольшому исследованию. Мы попытались показать, как объективные факторы исторического развития той или иной общности формируют менталитет народа, его традиции и обычаи, а значит, и находят своё отражение в национальном языке. С большей или меньшей степенью успешности нам удалось осветить некоторые проблемы, касающиеся данной лингвокультурной темы. Она тем более остается актуальной для большинства лингвистов, так как её детальное изучение позволяет народам лучше понимать друг друга. Надеемся, что так будет и впредь.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Ключевский В.О. Курс русской истории: полное издание в одном томе: Курс лекций / В.О. Ключевский; ред. Е.Г. Басова. – М.: Альфа-Книга; М.: Альфа-Книга, 2021 – Т. 1: Курс лекций: учебное пособие. – 2021. – 1197 с.

2. Есенин С.А. Избранные сочинения / С.А. Есенин; под ред. Е. Дворецкая. – М.: Художественная литература,1983. – Т. 1: Собрание сочинений: 1983. – 431 с.

3. История России и её ближайших соседей. Ч.2.От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / Гл. ред. М.Д. Аксёнова. – М.: Аванта+, 1997. – 704 с.

4. Молчанов А. Казачьи песни / А. Молчанов, Н. Девитте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://text-pesni.com/pesnya/pokazat/1688/kazachi-pesni/tekst-perevod-pesni-ne-dlya-menya-pridet-vesna/

5. Клёсов А.А. ДНК-генеалогия славян: происхождение и история / А.А. Клёсов; ред. Е. Власова – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: 3-е изд / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/c/Concept.html

7. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. / В.А. Жуковский. – М.: Языки рус. лит., 1999. – 7000 с.

8. Михалков С.В. Гимн Союза ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forum.roerich.info/showpost.php?p=552160&postcount=2598

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-songs.ru/tekst-pesni-smert-vazir-muhtara-za-veru-za-rus/

10. Чистов М. О России / М. Чистов, М. Лунин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sovetskaya-estrada.ru/load/zykina_ljudmila/quot_o_rossii_quot/83–1-0–1228

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)